

ФИЛОСОФИЯ

УДК 17.023

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИЗМА И ЕГО НРАВСТВЕННЫЕ АППЛИКАЦИИ

канд. филос. наук, доц. **Е.В. БЕЛЯЕВА**
(Белорусский государственный университет, Минск)

Показан современный гуманизм, который может быть охарактеризован как индивидуалистический гуманизм, предполагающий что главной ценностью является человек не как родовое понятие, а как отдельная личность. Гуманным является то и только то, что служит пользе, счастью и благу личности. В результате аппликации этой идеи к решению моральных проблем происходит радикальный пересмотр нравственного отношения к войне, смертной казни, эвтаназии, половой морали. Проблемным следствием индивидуалистического гуманизма становится превеликая значимость интересов маргинальных индивидов, не заботящихся о благе общественного целого. Высокая степень индивидуализма возможна только при высокоорганизованном социальном порядке, в свою очередь такой порядок могут создать и поддерживать лишь самодостаточные личности. Индивидуалистический гуманизм и социальный гуманизм выступают двумя аспектами современной интерпретации этого универсального нравственного принципа.

Введение. В этике гуманизм всегда представлялся фундаментальным моральным принципом, задающим идеал межличностных и общественных отношений. Между тем исторические типы гуманизма, его интерпретации в философских, религиозных и иных идейных течениях существенно отличаются по содержанию [1]. Последние 300 лет контекст гуманистической проблематики задавался идеями Возрождения и Просвещения, эпоха «модернити», так или иначе, воплотила эти представления о гуманизме в ткань социальной жизни. Однако во второй половине XX века идея гуманизма была поставлена под вопрос не только в философии постмодернизма, но и в самой социальной практике: некоторые феномены постмодерной цивилизации производят впечатление их полной антигуманности. Между тем новые формы человеческой практики нуждаются в ценностном обосновании, в том числе с точки зрения их соответствия принципу гуманизма. В связи с изменением места человека в мире и сущности самого «человеческого» идея гуманизма вновь проблематизировалась в общественном сознании. В этом контексте специфика современного гуманизма по сравнению с предшествующими историческими типами стала совершенно явной.

«Человек для морали» или «мораль для человека»? Эпоха «модернити» справедливо гордилась своими успехами в деле формирования свободной личности, упрекая традиционные общества в «подавлении индивидуальности», «насилии над личностью», насаждении конформизма и т.п. В противовес этому принцип гуманизма, выдвинутый в эпоху Возрождения, способствовал распространению нравственного индивидуализма, который предполагал, что личность способна самостоятельно формировать свои нравственные убеждения, реализовывать их и нести за них ответственность. Однако в классической философии идея о том, что человек есть высшая ценность, высказывалась по отношению к человеку как родовой сущности. Соответственно каждый индивид считался моральным в той мере, в какой воплощал ее в своем поведении. Нравственная ситуация выглядела как задача для индивида – человек *должен* выполнять моральные правила. Предполагалось, что это способствует развитию его лучших качеств, достижению истинного блага, развитию его собственной индивидуальности. Настоящим человеком считался тот, кто соответствовал нормативным требованиям культуры. Человек существовал для морали. Эта установка, которая пронизывала всю нравственную практику традиционных обществ, не только не исчезла в эпоху «модернити», но получила дополнительное рациональное обоснование.

Тезис «человек для морали» в нормативном плане означал, что ради реализации моральных ценностей индивид может и должен принести в жертву свои частные интересы, а то и свою жизнь. Такой поступок расценивался как «истинная самореализация личности»: за Родину не жалко отдать жизнь; честь дороже жизни; война во имя справедливости – не убийство, а путь к славе. В этом контексте гуманист – это тот, кто может преодолеть свою индивидуальность, частность, конкретность и возвыситься до альтруистического поведения. В классическом варианте принцип гуманизма имел приоритет перед принципом индивидуализма. При этом реализация принципа индивидуализма считалась приемлемой с учетом ряда метафизических целей, вроде «служения высшим интересам человечества». Подобную логику демонстрировали не только идеалистические, но и натуралистически ориентированные этические

учения. Так, в этике французских материалистов XVIII века теория разумного эгоизма дополнялась призывами к индивиду осознать свою истинную природу, очистить разум от предрассудков и страстей, что будет способствовать достижению всеобщего счастья.

Однако наряду с описанной тенденцией, господствующей в истории этики, постепенно набирала силу и другая, которая в современной нравственности стала явной. На передний план в общественном сознании вышла идея о том, что высшей ценностью является не человек вообще, а каждая личность, отдельный индивид и даже просто особь *homo sapiens*. В результате изменились не только отдельные нравственные представления, но в определенной степени сам дух морали. В системе нравственности, в которой индивидуализм занял господствующее место среди моральных ценностей, гуманным будет все то и только то, что служит пользе, счастью и благу личности. В случае, когда благо конкретного человека приносится в жертву абстрактной ценности (например, справедливости), данная ценность лишается статуса моральной. Нет ничего (святого), ради чего человек должен жертвовать своим «я». Не человек существует для морали, а мораль для человека.

Очевидным следствием такого тезиса становится усиление утилитаристской и прагматической ориентации в моральном сознании, выдвигание на передний план инструментальных ценностей. Мораль становится средством для достижения индивидом целей, которые он генерирует не с помощью и в рамках морали, а рассудочным или спонтанно-волевым образом. Но дело не сводится только к разрушению традиционной иерархии нравственных ценностей, в противном случае данную тенденцию следовало бы однозначно оценить как аморальную.

Тезис «мораль для человека» предполагает новое представление о «человеческом», т.е. новый гуманизм, который должен быть столь же динамичным, как и сами социальные процессы современности. Невозможно следовать единым, неизменным нравственным принципам, ибо в быстро меняющемся мире то, что было гуманным вчера, оказывается антигуманным сегодня, гуманное в одном аспекте оказывается антигуманным в другом. Поэтому мораль начинает мыслиться как такие нормы и ценности, которые улучшают данную конкретную ситуацию в направлении того конкретного вида добра, который в ней возможен и необходим. Кроме того, в мультикультурном и изменчивом мире этика уже не может занимать внешнюю, как бы объективную точку зрения и формулировать безусловные «категорические императивы», единые на все случаи жизни. Теперь всякая ситуация должна разрешаться на основании ценностей, предложенных заинтересованными участниками ситуации.

Если мораль существует для человека, то быть гуманистом – означает стремиться помогать каждому отдельному человеку. А Швейцер в своей работе «Культура и этика» [2] поставил задачу создания абсолютно индивидуальной этики и собственной жизнью доказал, что личные деяния ради конкретных людей морально эффективнее беспредметного стремления «улучшить жизнь человечества». Ж.П. Сартр не случайно сформулировал свой парадокс: «сегодняшние палачи – это вчерашние гуманисты». Этический анализ и социальная практика в XX веке показали, что классическая идея гуманизма – возвеличивание человеческого рода – стала опасной и послужила обоснованием для социально опасных деяний.

Национал-социализм предполагал улучшить качество человечества путем укрепления арийской расы, а также повысить уровень жизни этой расы за счет тех, кто был объявлен «недочеловеками». В таких терминах нетрудно доказать, что уничтожение «худших экземпляров» – высоко гуманный акт. Идея «социалистического гуманизма» спровоцировала создание социума по модели платоновского идеального государства, которое счастливо в целом, в то время как составляющие его индивиды несчастны. Предполагалось, что гуманно организованным должно быть общество в целом, а для этого необходимо сначала очистить его от «классовых врагов», потом от «врагов народа», «космополитов», «диссидентов» и т.д. Советская идеология критиковала понимание гуманизма, выработанное западноевропейской, в частности христианской, этикой, называя его «абстрактным гуманизмом». Забота о каждом отдельном человеке представлялась неэффективной, частной сентиментальностью, от которой общество не становилось лучше. Предполагалось, что изменение производственных, властных и социальных отношений образуют объективную основу гуманизма. Между тем, как известно, именно советский гуманизм оказался наиболее абстрактным, отмеряющим стандартное благо для «простого советского человека», забота же о развитии личности была по преимуществу декларативной.

Подобные издержки идеи гуманизма возникали в тех обществах, которые, осуществляя модернизацию, не смогли выработать адекватное ей идеологическое обеспечение. И Германия, и СССР в соответствующий исторический период запаздывали в своем социально-экономическом развитии по отношению к остальному западному миру, традиционалистские установки в них были сильны. В системе нравственности традиционных обществ принцип гуманизма не проговаривался явно, ибо высшие нравственные цели (идеалы) такого социума связывались с процветанием социальных общностей, а не отдельных лиц. В то же время в этой системе нравственности не было и идеи человечества как целого, представления о существовании общечеловеческих ценностей. Поэтому при попытке сформулировать принцип гуманизма на платформе традиционной нравственности образовался описанный выше «антигуманный гу-

манизм», свидетельствовавший о том, что модернизация протекала не слишком удачно, традиционные архетипы исказили смысл инновационных идей.

«Индивидуалистический гуманизм» и «социальный гуманизм». Современный гуманизм зародился в общественном сознании стран Западной Европы в котором этот принцип соединился с принципом индивидуализма и эволюционировал ко всё большей конкретности выражения в социальной практике. Это означает, что принцип не может быть важнее человека, только сам человек может решать, что есть его «человечность», в чем состоит «человечность» по отношению к нему. Влияние такой установки сказывается при решении самых разных нравственных проблем.

Например, в основе движения пацифизма лежит мысль об абсолютной аморальности войны, ибо если убийство частным лицом другого лица осуждается, то тем более должно осуждаться массовое убийство. Традиционные аргументы о том, что война ведется «в интересах государства», «во имя народа», «за свободу», считаются не оправдывающими, а усугубляющими вину. Ибо в этом случае человек перекладывает свою ответственность за убийство на власть предрешающих и социальные общности, что с позиции принципа индивидуализма аморально.

Другим примером действия «индивидуалистического гуманизма» может служить аргументация против смертной казни. «Интересы общества», состоящие в освобождении от нежелательных элементов, не могут служить оправданием убийства человеческой особи. Общество же, санкционирующее деятельность наемных убийц (палачей), не является вполне человеческим.

Духом индивидуалистического гуманизма проникнута вся биоэтика, если рассматривать ее не только как область знания, но и как комплекс нормативных установок по урегулированию реальных проблем. При традиционном, патерналистском, отношении врача к пациенту первый стремится привести здоровье больного к некоей, считающейся объективной, норме. Это может быть выражено формулой «больной *должен* лечиться» с целью стать здоровым, как все, человеком. Современная модель «информированного согласия» строится таким образом, что пациент в содружестве с врачом определяет, в чем состоит для него здоровье, лечить насильно нельзя.

При обсуждении проблемы эвтаназии полемика «традиционного» гуманизма с «индивидуалистическим» становится еще более напряженной, так как любое решение проблемы оказывается малоудовлетворительным. С одной стороны, поскольку жизнь есть величайшая ценность, каждый человек должен сохранять ее до конца, «человек *должен* жить». Эвтаназия должна быть запрещена, так как это разновидность самоубийства, а самоубийство, по сути, тоже является уничтожением человека. Гуманизм запрещает уничтожать людей, поэтому эвтаназия аморальна. С другой стороны, индивидуалистический гуманизм предполагает, что человек сам имеет право решать свою судьбу, он имеет не только право на жизнь, но и «право на смерть». Критерии гуманности по отношению к себе человек формирует сам, поэтому эвтаназия допустима, она есть одно из проявлений гуманизма.

Даже такой консервативный пласт нравственных норм, как половая мораль, постепенно преобразуется в духе гуманизма индивидуалистического типа. В результате в некоторых странах моральную санкцию получили гомосексуальные связи, и даже однополые браки. В этом контексте моральная и сексуальная норма не может устанавливаться без учета желания тех, кого эта норма затрагивает. Гуманно не препятствовать конкретным людям в реализации их индивидуальных сексуальных предпочтений. Подгонять их под абстрактно «нормальные человеческие отношения» антигуманно.

Как при решении конкретных нравственных проблем, так и на мировоззренческом уровне две установки относительно природы гуманизма сталкиваются, индуцируя вопрос: «индивидуалистический гуманизм» – это более высокая мораль или разрушение морали? Если верно обобщающее наблюдение, что смысл морали состоит в «стабилизации человеческого сообщества и утверждении самооценности человека» [3, с. 141], или «самоценности личности и человеческой солидарности» [4, с. 400], то гуманизм традиционных обществ скорее способствует солидарности сообщества, а индивидуалистический гуманизм в большей степени обеспечивает моральную поддержку отдельной личности.

Индивидуалистический гуманизм, несомненно, обладает привлекательностью и сообразуется с тем типом человека, который формирует глобальная цивилизация. Однако его применение уже обнаружило определенные издержки. Идея «самоценности личности», не снабженная сакральным или метафизическим обоснованием, косвенным образом снижает требования к качествам такой личности. Фундаментальная для морали идея должного утрачивает смысл, так как наивысшей нравственной ценностью наделяется уже не личность, но всякий человеческий индивид, вне зависимости от его нравственных качеств и вклада в жизнь общества. «Несомненным достижением современной этики стало... формулирование тезиса о том, что некоторые базисные права человека должны быть поняты именно в абсолютном смысле как ценности, не связанные непосредственно с вопросом об общественном благе» [5, с. 487]. На смену идее самосовершенствования человека приходит идея защиты любого образа жизни, который выбрал отдельный человек. Так национальные, социальные, сексуальные и прочие меньшинства, наркоманы и прочие асоциальные элементы получают дополнительные права на внимание к их проблемам со

стороны общества. В результате принцип гуманизма охраняет их право быть такими, каковы они есть, в то время как социально ценное поведение тех, кто ориентирован на заботу об обществе в целом, получает недостаточную моральную поддержку.

Для того чтобы индивидуалистический гуманизм смог реализовать свою функцию *нравственного* принципа, он также должен поддерживать общественную солидарность, при этом нравственные связи в сообществе должны быть установлены «снизу», «собраны» из отношений конкретных индивидов. Индивидуалистический гуманизм здесь способствует утверждению социального гуманизма. Э. Этциони показывает, что в социальной практике современного общества складываются новые основания нравственных отношений. «Основой нравственности является согласие. (Если двое приходят к согласию, они могут заниматься всем, чем угодно)» [6, с. 315]. Новое «золотое правило» звучит так: «уважай и поддерживай нравственный порядок в обществе, если хочешь, чтобы общество уважало и поддерживало твою независимость» [6, с. 319]. Высокая степень индивидуализма возможна только при высокой социальной организованности сообщества, в свою очередь такую организацию социума могут создать и поддерживать лишь самодостаточные личности.

Сходные идеи высказывают и члены Российского гуманистического общества – общественной организации, объединяющей научных работников, политиков и других заинтересованных лиц. Развивая понятие современного гуманизма в рамках неомодернизма [7], они полагают, что адекватным глобальной цивилизации, является так называемый «социальный гуманизм», который, с одной стороны, наследует идеалы эпохи Просвещения, а с другой – сконцентрирован вокруг понятия личности. Личность, а не индивидуальность, мыслится той ценностью, которую призван поддерживать современный принцип гуманизма.

В нравственном плане социальный гуманизм предполагает, что социальная работа, забота о состоянии общества и становится тем абсолютно индивидуальным образом жизни, в котором личность находит свою самореализацию. Современная цивилизация в значительной мере освободила человека от забот по материальному обеспечению своей жизни, дала ему возможность направлять свои силы на решение социально-нравственных задач. Поскольку не промышленное производство, а сфера услуг занимает всё большее место в структуре общественного производства, то следующим этапом должен стать такой, при котором значительная часть членов общества занимается социальной работой, повседневным налаживанием социального взаимодействия, в котором профессиональная деятельность сливается с нравственной. Не «забота об обществе», а забота о людях, не «забота об экологии», а забота о конкретных живых существах находится в центре внимания такой личности.

Заключение. «Общим для всех видов гуманизма выступает устремленность к личности как базовой гуманистической ценности» [8, с. 293]. Завоевания индивидуализма не могут быть утрачены, однако обеспечены они могут быть только общественным устройством, в поддержании которого индивид принимает активное участие, становясь при этом личностью. Автономный индивид не может более самоизолироваться в своем специфическом образе жизни, но должен отстраивать те социальные связи, которые обеспечат его статус личности, ибо глобальное, многомерное, мультикультурное сообщество невозможно организовать «сверху» по единому плану, самоорганизация сложных социальных систем требует усилий не «мирового правительства», а действий нравственных личностей. Индивидуалистический гуманизм и социальный гуманизм выступают двумя аспектами современной интерпретации этого универсального нравственного принципа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбин, В.А. Гуманизм как этическая категория / В.А. Рыбин. – М., 2006. – 272 с.
2. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М., 1973. – 343 с.
3. Зеленкова, И.Л. Этика: учеб. пособие / И.Л. Зеленкова. – Минск, 2003. – 352 с.
4. Этика: учеб. / под общ. ред. А.А. Гусейнова, Е.Л. Дубко. – М., 2000. – 496 с.
5. Разин, А.В. Этика: история и теория: учеб. пособие для вузов. – М., 2002. – 496 с.
6. Этциони, Э. Новое золотое правило и нравственность в демократическом обществе / Э. Этциони // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. – С. 312 – 334.
7. Кудишина, А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А.А. Кудишина. – М., 2007. – 40 с.
8. Жукоцкий, В.Д. Основы современного гуманизма. Российский контекст: учеб. пособие / В.Д. Жукоцкий. – М., 2006. – 518 с.

Поступила 18.02.2009